

П Р И Б А В Л Е Н І Е

к ъ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го августа

№ 15-й

1905 года.

Бесѣда въ день святыхъ равноапостольныхъ Маріи
Магдалины.

*„Первые видѣвшіи божественное воскресеніе,
Маріе Магдалино, первая и благовѣстница
явилася еси апостоламъ“.* (Стихира).

Въ Святой землѣ, гдѣ жилъ, училъ и творилъ чудеса Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ верхнемъ теченіи рѣки Іордана находится Тиверіадское озеро. Довольно глубокое, оно содержитъ немного соленоватую воду и богато разнообразною рыбою; спокойныя и тихія воды озера, при южномъ вѣтрѣ, сильно волнуются—и тогда плаваніе по немъ опасно. Вокругъ этого озера во времена земной жизни Спасителя міра было немало городовъ и поселковъ, прославленныхъ тѣмъ или другимъ евангельскимъ событіемъ, но тецерь лишь однѣ развалины служатъ нѣмыми свидѣтелями дѣйствительности евангельскихъ событий. Въ долинѣ, по берегу этого озера, съ видомъ на отдаленныя горы, подъ тѣнью кое-гдѣ растущихъ деревьевъ пріютилась деревня Междель или по древнему—Магдала. Въ 1885 году—двадцать лѣтъ тому назадъ Императорскимъ православнымъ палестинскимъ обществомъ въ этой деревнѣ освящена сооруженная на средства этого общества церковь во имя Св. Сергія Радонежскаго; содержится и школа для

мѣстныхъ дѣтей. Въ этой теперь деревнѣ — Междель, а прежде — городѣ Магдалѣ и родилась прославляемая нынѣ цорковью св. равноапостольная Марія Магдалина ¹⁾).

Славить и ублажаетъ въ слышанныхъ вчера стихирахъ и канонѣ св. цорковь Марію Магдалину преимущественно, какъ ученицу и послѣдовательницу Господа Исуса и первую благовѣстницу Его воскресенія.

Св. Марія стала ученицею Господа Исуса послѣ того, какъ Онъ просвѣтилъ ее свѣтомъ Своего божественнаго ученія и, изгнавъ изъ нея семь бѣсовъ, сотворилъ ее здравою тѣломъ и душою. Въмѣстѣ съ другими женами Св. Марія содѣствовала Господу Исусу во время Его земной жизни и служила Ему отъ своего имѣнія. Какъ вѣрная до самоотверженія ученица Спасителя міра, Св. Марія не оставила Его и во время страданій: въ то время, какъ нѣкоторые другіе послѣдователи Господа *страха ради иудейска* скрывались, она проливала слезы у Креста Христова и утѣшала Божію Матерь. Теплоа сердечной вѣры Св. Маріи особенно проявилась въ утро *единой отъ субботы*, когда Христось воскресъ уже изъ мертвыхъ. Въ это утро ревностная ученица три раза приходила ко Гробу Господню въ садѣ Іосифа аримафейскаго и дважды видѣла воскресшаго Господа. О первомъ видѣніи и повѣствуетъ слышанное сегодня Евангеліе.

Въ Великій Пятокъ вечеромъ, когда происходило погребеніе Господа, Св. Маріи вмѣстѣ съ другими женами такъ хотѣлось показать свою любовь и усердіе погребаемому, помазавъ Пречистое тѣло Его муромъ, но не удалось. Наступила праздничная суббота. И ждутъ не дождутся св. жены, скоро ли кончится эта суббота, для нихъ столь печальная и скорбная, чтобы имъ возможно было пойти ко Гробу. Еще темно—сушей тьмѣ—а святыя жены уже пришли съ муромъ ко гробу и увидѣли, что камень отъ пещеры отваленъ. Марія Магдалина тотчасъ же возвращается назадъ и возвѣщаетъ ап. Петру и Іоанну: *унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его*. И снова она спѣшитъ въ садѣ Іосифа; стоитъ у гроба и плачетъ. Въ глубокой скорби она взглянула въ пещеру и увидѣла двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ. Ангелы спрашиваютъ ее: *что ты плачешь?* Со сле-

¹⁾ Иллюстр. путевод. по свят. мѣст. Вост., кн. 2, стр. 170.

зами Марія отвѣчаетъ: *унесли Господа моего и не знаю, идѣ положили Его* (Іоан. 20 гл. 13 ст.). „Въ то время, какъ Марія такъ говорила, Христось внезапнымъ Своимъ явленіемъ позади ея привелъ въ изумленіе ангеловъ и они, узрѣвши Владыку, и видомъ, и взоромъ, и движеніемъ тотчасъ обнаружили, что увидѣли Господа, а это заставило жену оглянуться и обратиться назадъ“¹⁾. Господь спрашиваетъ ее: *жено! что плачешь, кого ищешь?* При утреннемъ туманѣ, въ тѣни деревьевъ, съ взоромъ, полнымъ слезъ и мыслью о похищеніи кѣмъ-то тѣла Учителя, Марія не узнаетъ Господа и, принимая за вертоградя—садовника, говоритъ: *господинъ, если ты взялъ Его, скажи мнѣ, идѣ ты положилъ Его, и я возьму Его* (ibid. ст. 15). Видя такое искреннее усердіе и расположеніе, Спаситель открылъ Маріи Магдалинѣ тайну (своего воскресенія не видомъ Своимъ, а голосомъ. Онъ назвалъ по имени печальную ученицу, и только тогда Марія узнала Его, хотѣла обнять и поцѣловать Его ноги, падши предъ Нимъ, но Спаситель сказалъ: *не прикасайся ко Мнѣ, ибо я еще не возшелъ ко Отцу Моему* (ibid. ст. 17). Магдалина въ эту минуту далека была отъ мысли о воскресеніи Христа: „умъ ея не былъ столько возвышенъ, чтобы отъ гробныхъ пеленъ придти къ вѣрѣ въ воскресеніе“²⁾. „Мнѣ кажется, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что она и теперь желала обращаться съ Нимъ, какъ прежде, и отъ радости не представляла себѣ ничего великаго, хотя Онъ и сдѣлался по плоти гораздо совершеннѣйшимъ. Поэтому Христось, чтобы отклонить ее отъ такого мнѣнія и внушить ей не говорить съ Нимъ безъ всякой осторожности, возвышаетъ ея помысленія и чрезъ то научаетъ ее болѣе благоговѣйному съ Нимъ обращенію“. Такой же взглядъ выраженъ и въ утренней стихирѣ: „еще земная мудрствуетъ жена; тѣмъ же и отсылается не прикасаться Христу“.

Таково евангельское повѣствованіе на сегодняшній день; изъ него видно, что Св. Марія Магдалина была «первою зрительницею» воскресшаго Господа и первою благовѣстницею Его воскресенія.

Кумирь современныхъ безбожниковъ, даровитый глашатай невѣ-

¹⁾ Златоустъ.

²⁾ Златоустъ.

рія, картинно и увлекательно излагавшій свои и чужія мысли, одинъ изъ недавно чествованныхъ заграничныхъ богоотступниковъ, подъ вліяніємъ ложной науки и испорченнаго воображенія, измыслилъ и распространилъ кощунственную клевету на Св. Марію Магдалину. Болѣзненнымъ воображеніємъ и горячею любовью къ Спасителю міра этотъ публицистъ, измѣнившій Христу и христіанству, увлекающій и до сихъ поръ красотою фразы современныхъ полу-интеллигентовъ, объясняетъ только что изложенный евангельскій фактъ Святой благовѣстницы Христова воскресенія. Правда, западная церковь нѣкоторыми преданіями о жизни Св. Маріи Магдалины, несогласными съ преданіями православной церкви и, къ сожалѣнію, проникающими въ современную русскую беллетристику, ¹⁾ отчасти умаляетъ свѣтозарный образъ благовѣстницы Христова воскресенія, но это обстоятельство нисколько не умаляетъ вины тщеславнаго и своекорыстнаго богоотступника, легкомысленно отнесшагося къ тому, что для другихъ дорого и священо.

Источникомъ невѣрія во всѣ времена служило и служить испорченное страстями сердце чловѣка. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая, хулы*—сказалъ Спаситель міра. *Рече безумецъ въ сердце своемъ: нльсть Богъ*—замѣтилъ Псалмопѣвецъ. —А къ какимъ безотраднымъ послѣдствіямъ приводитъ невѣріе,—объ этомъ вотъ что сообщаетъ одинъ врачъ во французскомъ журналѣ. Вотъ его подлинныя слова: „20 лѣтъ я практикую и на моихъ глазахъ произошло паденіе многихъ благополучій въ знакомыхъ мнѣ домахъ. Вотъ результаты моихъ наблюденій. Изъ 342 распавшихся семействъ 320 совѣмъ не посѣщали храма. Изъ 417 заблудившихся, обезчестившихъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвиць только 12 не чуждались церковной молитвы. Изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ храмѣ по праздничнымъ днямъ. Изъ 25 сыновей, безсердечно отнесшихся къ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились по-христіански встрѣтить свѣтлые дни Пасхи. Я подавленъ ужаснымъ краснорѣчіемъ этихъ мною собранныхъ цифръ, но... сказать ли? Я испытываю нѣкоторое

¹⁾ „Свѣтъ міру.“ Переработка Кн. М. В. Волконской. 1904 г., стр. 32 и „Четь-Минси“ Свят. Дмитрія Рост., примѣч. къ 22 іюля.

удовлетвореніе, увѣряясь въ справедливости Божіей къ тѣмъ, которые противъ Него возстали и злоупотребляютъ Его благодію“? ¹⁾).

Приглашая полу-вѣрующихъ, полу-отрицающихъ интеллигентовъ подумать объ этой печальной статистикѣ и ясному выводѣ изъ нея о безусловной необходимости теплой вѣры въ Бога и во Христа Его, перенесемъ, православные слушатели, отъ благоговѣйныхъ воспоминаній о жизни Св. равносвольныя Маріи Магдалины къ молитвеннымъ пожеланіямъ Виновницѣ нынѣшняго торжества, Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей Родительницѣ Государя Императора.

Интересуясь просвѣщеніемъ, Св. Марія Магдалина въ Господѣ Іисусѣ обрѣла такого учителя, *иже свѣтъ блъ міру*, и чрезъ это сама была свѣтомъ, расирустрапя истинныя знанія и проповѣдуя о заповѣдяхъ Христовыхъ. „Служащи, прехвальная, насъ ради по намъ бывшему Христу Богу, и непрестанными сіяніи душу и мысль разжегши, свѣтъ была еси, Маріе“ (стихира). Эта сторона жизни Св. Маріи Магдалины напоминаетъ о возвышенныхъ и свѣтлыхъ попечительныхъ трудахъ и заботахъ Августѣйшихъ Государыни Императрицы, направленныхъ на руководство просвѣщеніемъ и образованіемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и приютахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Правильная постановка не только образованія, но и воспитанія въ этихъ учрежденіяхъ, обезпеченіе служащихъ въ нихъ не только жалованьемъ, пенсіею, но и эмеритурою, облагодѣтельствовали и благодѣтельствуютъ тысячамъ семействъ въ столь трудномъ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія и давно уже создали добрую славу и непоколебимый въ глазахъ общества авторитетъ этимъ учрежденіямъ сравнительно съ учрежденіями другихъ вѣдомствъ, трудящихся на нивѣ просвѣщенія.—25 прошлаго мая исполнилось уже двадцатипятилѣтіе съ того дня, какъ Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна приняла подъ свое высокое покровительство вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи. Искренно вѣрующему сердцу это обстоятельство лучше всего говоритъ о томъ, что

¹⁾ Отдыхъ христ. 1905 г., кн. 3, стр. 63.

Божіе благоволеніе и благословеніе почіеть и пребываетъ на-этихъ заботахъ Августѣйшей Императрицы.

День 25 мая сего года ознаменованъ дѣломъ христіанскаго милосердія. Въ память объ этомъ двадцатипятилѣтій женскимъ персоналомъ служащихъ въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи собраны денежныя средства для содержанія въ одной изъ больницъ кровати и комнаты Ея Императорскаго Величества. Ея Императорское Величество, выразивъ благодарность жертвовательницамъ, приказала, чтобы эти средства шли на лѣченіе раненныхъ до того времени, пока будетъ длиться русско-японская война, а по окончаніи войны—на излѣченіе больныхъ женскаго персонала вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Приказаніе Августѣйшей Матери Государя Императора ясно свидѣтельствуесть, чѣмъ занято ея сердце въ наши дни, о комъ она думаетъ и заботится...

Сколько горя, слезъ, страданій
 Принесла съ собой война!
 Сколько свѣтлыхъ дарованій,
 Нашихъ общихъ уцваній,
 Лучшихъ силъ беретъ она!
 Сердце до боли сожметъ,
 Какъ подумаешь о томъ,
 Сколько крови русской льется,
 Сколько дѣтокъ остается
 Сиротинками кругомъ!... ¹⁾

Облегчить страданія раненныхъ на войнѣ, утѣшить горе вдовъ, утереть слезы сиротъ, приютить и пристроить ихъ—вотъ неотложныя обязанности каждаго изъ насъ,—вотъ тѣ дѣла наши, которыя могутъ порадовать Августѣйшую Государыню Императрицу-Тезоимениницу.

О, Святая и равноапостольная Маріе Магдалино! Призри съ высотъ небесныхъ на наши страдныя дни, пошли намъ теплоту вѣры и

¹⁾ Церковн. Вѣдом. 1905 г., № 11, стр. 469,

укрѣпи нашу христіанскую любовь, просвѣти наши заблужденія и даждь намъ единеніе духа и любви, да вси мы, почитая Твою память, незримо получимъ отъ Тебе благодатное муро, исцѣляющее недуги тѣлесные и душевные и ведущее насъ въ жизнь вѣчную. Аминь.

Свещенникъ *Г. Бутырскій.*

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны
(23 апрѣля *).

Тезоименитство Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, въ день памяти Св. царицы Александры, собрало представителей всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій нашего города въ этомъ святомъ храмѣ, какъ такомъ мѣстѣ, гдѣ могутъ сойтись въ одномъ упованіи разнovidныя стремленія дѣятелей къ достиженію общаго блага народнаго. Почтимъ же память Святыя Царицы мученицы, именованной которой украсила жизнь свою АВГУСТѢЙШАЯ Государыня наша, — почтимъ Св. мученицу воспоминаніемъ ея дѣяній. Правда, не совершила она громкихъ подвиговъ для общаго блага, но имя ея живетъ въ памяти человѣчества уже вторую тысячу лѣтъ. Не много словъ находимъ мы и въ сказаніяхъ о жизни и дѣяніяхъ Св. мученицы Царицы Александры, но одно уже соединеніе понятій: *святая, царица, мученица*, воскрешаетъ въ нашей памяти представленія о событіяхъ, особенно прouчительныхъ въ настоящій моментъ нашей общественной и государственной жизни.

Супруга выдающагося римскаго императора Діоклетіана, Св. Царица Александра жила въ то время, когда на развалинахъ когда-то могуще-

*) Произнесено 23 апрѣля 1905 года въ Александрo-Невскомъ военномъ соборѣ г. Тифлиса при Архіерейскомъ служеніи.

ственной, но въ ту пору уже разлагавшейся римской имперіи, при всемъ видимомъ ея величіи и вѣншемъ блескѣ античной культуры, съ ея науками, поэзіей и искусствами, созидалось новое царство, царство праведности, и мира, и радости во Святомъ духѣ (Рим. XIV, 17),—царство, члены котораго различались не по рожденію, состоянію, положенію и національности, а по степени своего нравственнаго совершенства, ибо въ этомъ царствѣ, по слову Апостола, *нѣтъ ни Эллина, ни Іудея... раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ* (Кол. III, 11), въ немъ всѣ съ одинаковымъ правомъ называются чадами Отца небеснаго, для котораго во *всякомъ народѣ поступающій по правдѣ пріятенъ* (Дѣян. X, 35), *Который хочетъ, чтобы все люди спаслись и достигли познанія истины* (I Тим. II, 4); нужно только воплотить въ своей жизни, вмѣсто языческаго эгоизма, христіанскую любовь, на мѣсто гордости поставить смиреніе, вмѣсто роскоши, доходившей въ римской имперіи до ужасающихъ размѣровъ, требовалось воздержаніе и постъ; любостыжаніе, для удовлетворенія котораго, по понятіямъ того времени, можно было не останавливаться даже предъ преступленіемъ, любостыжаніе нужно было замѣнить милосердіемъ и благотворительностію. Естественно, новыя начала жизни должны были пошатнуть одряхлѣвшій организмъ античнаго міра, а этотъ послѣдній добровольно не хотѣлъ уступить своего мѣста новому жизненному строю. Началась трехвѣковая борьба язычества съ христіанствомъ. На сторонѣ перваго была физическая сила, не разборчивая въ средствахъ для борьбы; послѣднее противопоставляло ему свое внутреннее духовное могущество, чуждое не только всякаго физическаго насилія, но даже и самозащиты съ помощью грубой силы. Въ царствованіе Діоклетіана эта борьба, или точнѣе сказать, изощреніе ума человѣческаго въ изобрѣтеніи видовъ пытокъ и истязаній, достигла апогея. Одинъ изъ современниковъ писалъ: „Если бы у меня были сотни усть и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“. „Я самъ былъ очевидцемъ“, говоритъ другой (историкъ Евсеій): „желѣзо притуплялось и ломалось и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“. Это было время, когда враги христіанства, и въ числѣ ихъ императоръ Діоклетіанъ, мечтали о всеобщемъ уничтоженіи послѣдователей Христа въ полномъ убѣжденіи, что они, совершая ужасныя преступления, приносятъ пользу своему государству и отечественной религіи. Въ этомъ стихійномъ избіеніи призрачныхъ враговъ отечества и религіи забывались и не чувствовались самыя близкія родственныя связи. И исполнилось во всей точности предсказаніе нашего Спасителя о судьбѣ продолжателей Его мессіанскаго служенія: *Остерегайтесь людей: ибо они будутъ отдавать васъ въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ, и поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками... Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ сына; и возстанутъ дѣти на*

родителей и умертвять их; и будете ненавидимы всеми за имя моего Отца и Преподобного. Третий же до конца спасется (Матѣ. X, 17, 18, 21, 22); даже наступитъ время, когда всякій убивающій васъ будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу (Иоан. XVI, 2). Императоръ Діоклетіанъ не задумался осудить на смертную казнь свою суиругу царицу Александру, когда она, подѣ влияніемъ дивной силы Божіей, обнаружившейся въ подвигахъ Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, всенародно объявила себя почитательницей всемогущаго Бога, Которому служитъ Георгій. Безъ слова ропота на несправедливость осужденія и звѣрекую жестокость мученія, невинная страдалница, съ молитвой на устахъ, шла на мѣсто казни. Съ такимъ благодушіемъ встрѣчали смерть, какъ благодѣтельную освободительницу отъ узъ тѣла и служенія тлѣнному міру, цѣлыя тысячи исповѣдниковъ Христа Спасителя, оставившаго намъ (христіанамъ) примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ его (I Пет. II, 21). Поистинѣ, *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!* За отреченіе отъ Христа Спасителя имъ предлагаютъ прощеніе и свободу, богатство и почести, лишь бы только сдѣлали видъ, что кланяются идоламъ: святые страстотерпцы возводятъ очи свои горѣ и, вмѣсто отвѣта, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ!.. Ихъ подвергаютъ мукамъ, бичуютъ, жгутъ, рвутъ тѣло клещами, лишаютъ глазъ, языка, рукъ: они подобно своему Спасителю, молятся о своихъ мучителяхъ! Ихъ предають на растерзаніе лютымъ звѣрямъ, или пригвождаютъ ко кресту, или бросаютъ въ море съ камнемъ на шеѣ: они идутъ на смерть съ такимъ свѣтлымъ лицомъ, съ какимъ рѣдкіе идутъ подѣ брачный вѣнецъ. Удивительно ли послѣ этого, что самыя грубыя толпы народа, пораженныя величіемъ души страдалцевъ, приходили въ умиленіе и въ священномъ восторгѣ восклицали: „великъ Богъ христіанскій“, при сознаніи, что имъ сейчасъ предстоитъ лютая смерть. Вотъ это-то величіе души христіанской, основанное на твердой вѣрѣ въ вѣчную жизнь въ единеніи со Спасителемъ, христіанская любовь, способная на всевозможныя лишенія, испытанія и смерть для блага и спасенія ближняго, покорила міръ безъ всякой помощи оружія, краснорѣчія и мудрости земной, при положительномъ отрицаніи всякаго насилія, жестокости, безчеловѣчности, что теперь извѣстнымъ кружкомъ лицъ, не отказывающихъ себѣ въ чести называться людьми культурными, считается дозволеннымъ и даже необходимымъ для проведенія въ жизнь ихъ „послѣдняго слова“. Послѣдователи нашего Спасителя хорошо понимали, что благодатная сила христіанства можетъ задерживаться грѣхами его друзей и праговъ, невѣжествомъ и злобой, упрямствомъ и глупостью; но все это—облака, облегающія солнце и заграждающія его свѣтъ; пусть это солнце по временамъ омрачается тучами и бурями; пусть лучи его скрываются по временамъ густыми затменіями и зимними ночами; но будетъ ли оно заслонено мглою или ночью, свѣтъ его не погаснетъ во вѣки

, прорвавшись вновь, съ отдаленнѣйшаго края небесъ достигнетъ до другаго, такъ что никто и ничто не скроется отъ теплоты его. Ученики Христовы вѣрили словамъ его: *всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ* (Матѣ. XXVI, 52), приводили на память наставленіе Апостола: *если страдаете за правду, то вы блаженны; а страха иль не бойтесь и не смущайтесь... имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающіе ваше доброе житіе во Христѣ* (I Петр. III, 14, 16); *не мстите за себя, но дайте мѣсто гнѣву Божию... если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его, ибо, дѣлая сіе, ты собреши ему на голову горящія угля* (Рим. II, 19, 20).

Вотъ нѣкоторые изъ завѣтовъ, коими руководствовались послѣдователи Христа Спасителя, при насажденіи ими Его ученія въ умахъ и сердцахъ челоувѣчества. Кто же были эти ловцы вселенной и какими средствами пользовались они для перерожденія и перевоспитанія челоувѣчества? *Посмотрите, братія, кто вы призванные*, обращается Апостоль Павелъ къ коринфскимъ христіанамъ, *не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ; но Богъ избралъ не мудрое міра, чтобы посрамить премудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное, и незначительное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее... потому что не мудрое Божіе премудрѣ челоувѣковъ, и немощное Божіе сильнѣ челоувѣковъ* (I Корин. 1, 26—28, 25). Къ этимъ завѣтамъ, въ видахъ успѣшнаго достиженія намѣченныхъ цѣлей, слѣдуетъ обратиться и всѣмъ тѣмъ, кои, причисливъ себя къ сонму „передовыхъ людей“, „мыслящихъ русскихъ людей“, принялись за дѣло устроенія нашей государственной и общественной жизни. Въ пользу ихъ говорить почти двухтысячелѣтній опытъ исторической жизни народовъ; съ ними связаны глубокія вѣрованія милліоновъ тѣхъ нашихъ братьевъ, благоустройствомъ жизни которыхъ всецѣло заняты лучшія наши общественныя силы.

Господь Спаситель нашъ, оставляя Апостоловъ для самостоятельнаго дѣланія въ мірѣ, предъ совершеніемъ искупительной жертвы за грѣхи челоувѣчества, говорилъ имъ: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается* (Іоан. XIV, 27). Вотъ первое условіе, при которомъ можно съ увѣренностію ожидать успѣховъ въ государственной работѣ. При такомъ настроеніи немислимо бесполезное, чтобы не сказать болѣе, возбужденіе нѣкоторой части нашего общества, характерное изображеніе котораго можно видѣть въ одномъ изъ псаломовъ Св. царя Давида. Въ 40-мъ псалмѣ онъ описалъ отношеніе къ нему окружающихъ, когда послѣдніе убѣдились въ его полномъ изнеможеніи отъ тяжелой болѣзни: *всѣ, ненавидящіе меня, такъ говорятъ онъ, шепчуть между собою противъ меня, замышляютъ на меня зло: „онъ слезъ; не встанетъ ему болѣе“, даже челоувѣкъ мирный со мною, на*

котораго я полагался, который въ хлѣбѣ со мной, поднялъ на меня руку (8—10 ст.). Въдь теперь отовсюду слышатся одни лишь порицанія существующаго строя нашей жизни, и никто еще не указалъ положительныхъ, твердо обоснованныхъ на выводахъ культурнаго развитія всего человѣчества вообще и обитателей Россіи въ частности, данныхъ, которыя послужили бы основаніемъ для новаго зданія жизни. Чтобы разрушить, не нужно ни искусства, ни знанія; это можетъ сдѣлать и одна слѣпая физическая сила. Но такая сила въдь непригодна для созданія формъ жизни и дѣятельности разумносвободныхъ существъ. При этомъ забывается, какъ будто, еще и та очевидная истина, что не форма жизни дѣлаетъ послѣднюю разумною, полною и совершенною, а сама жизнь съ неудержимою силою выливается въ опредѣленныя формы. И это стремленіе жизни, какъ бурный потокъ, не въ состояніи удержать никакія преграды, будете ли вы называть эти преграды устарѣлыми основами нашей государственной жизни, или бюрократіей, на которую сразу посыпались обвиненія чуть ли не во всѣхъ неурядицахъ жизни народной. Этого жизненнаго потока не задержать даже и всѣ силы ада, какъ не могли они удержать движенія и распространенія евангельскаго ученія, по своимъ требованіямъ совершенно противоположнаго утвердившемуся строю жизни греко-римскаго міра. Потерявъ способность спокойно думать, разсуждать и работать, таже часть нашего общества, въ чаду охватившаго ее, какъ теперь говорятъ, „освободительнаго движенія“, печатно и устно распространяетъ по всему лицу земли Русской много прекрасныхъ словъ о свободѣ, братствѣ и равенствѣ; но пока эта страстная проповѣдь о столь великихъ благахъ человѣческой жизни носитъ только теоретическій характеръ. Какъ, при настоящихъ сложныхъ условіяхъ въ людскихъ отношеніяхъ, осуществить присущую духу нашему, проповѣданную Спасителемъ міра и Его святыми апостолами, свободу, при непремѣнномъ условіи, чтобы свобода не переходила въ форму произвола и разнузданности? Вопросъ остается открытымъ. Кто изъ людей, кромѣ нашего Спасителя, указалъ практически осуществимыя средства сдѣлать всѣхъ людей братьями? Гдѣ въ природѣ физической ли то, или въ духовной, можно найти полное равенство, кромѣ равенства всѣхъ людей передъ Богомъ и нравственнымъ закономъ?

Мы переживаемъ теперь, какъ говоритъ наша пресса, *важный историческій моментъ*. Пусть же оный будетъ историческимъ, т. е. вытекающимъ изъ естественнаго развитія исторической жизни *нашего* народа, а не теоретическимъ, созданнымъ изъ однихъ предположеній, съ нашею народною жизнью ничего, или слишкомъ мало, общаго имѣющимъ! Пусть безпристрастное и спокойное изслѣдованіе жизни общественной и государственной всего русскаго народа и національностей, составляющихъ съ нимъ одно

нераздѣльное цѣлое, дасть выводы, на которыхъ будутъ поставлены цѣли и устой жизни для блага всѣхъ подданныхъ Россіи.

Эта созидательная работа составляетъ обязанность всѣхъ слоевъ русскаго общества. Съ высоты Престола къ ней призываются всѣ вѣрноподданные Россіи. Такая именно работа отвѣчаетъ и вѣковѣчнымъ идеаламъ нашего отечества. Мы желаемъ жить въ такомъ государствѣ, которое дасть всѣмъ здѣсь, на землѣ, тихое и благоденственное житіе, по справедливости, по законамъ христіанскимъ, безъ ненависти и безъ эксплуатаціи, но *въ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу* (I Тим. II, 2, 3). Мы не желаемъ господства какого нибудь класса, и не желаемъ борьбы за власть, именуемой борьбой политическихъ партій, о чемъ уже нѣкоторые мечтаютъ вслухъ, а потому въ нашемъ русскомъ народномъ идеалѣ, верховная власть выдѣлена изъ классовъ, сословій и партій и вручена единому лицу—Царю, которому всѣ одинаково подчинены и всѣ предъ нимъ равны. Онъ же долженъ всѣхъ одинаково любить и о всѣхъ одинаково заботиться, давая за все отвѣтъ Богу, Который поставилъ Его на царство, такъ какъ Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человеческимъ, и даетъ его, кому захочетъ (Дан. IV, 14). Поэтому Царь нашъ освящается Церковью и не можетъ быть Царемъ, если не принадлежитъ къ сынамъ Церкви, къ которой и мы всѣ принадлежимъ, и, по торжественному обѣту предъ Богомъ, править нами, какъ отецъ дѣтьми.

Въ нашемъ русскомъ народномъ идеалѣ не раздѣленіе, а союзъ, союзъ людей съ Богомъ, государства съ церковью и *братскій* союзъ людей между собою. Въ этомъ союзѣ всѣ *равни* передъ Богомъ и передъ Царемъ, и всѣ имѣютъ *свободу* на все доброе, на злое же сами не желаютъ имѣть ее. Въ этомъ единомъ союзѣ всѣ мы, если только исполняемъ свой долгъ передъ Царемъ,—не только повинемся, не только исполняемъ приказъ, но всѣ сознательно работаемъ на устроеніе нашей общей великой семьи *святой Руси*, заботясь о справедливости въ нашей жизни и о томъ, чтобы всѣ могли развиваться и восходить по мѣрѣ силъ къ совершенству, взаимно помогая въ этомъ другъ другу. Въ православный идеалъ святой Руси какъ бы залегло вѣчное воспоминаніе великой первосвященнической молитвы Спасителя: *Да будутъ вси едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино, да увѣруетъ міръ, что ты послалъ Меня* (Іоан. XVII, 21).

Въ этомъ единеніи всѣхъ классовъ и сословій русскаго общества для осуществленія историческихъ завѣтовъ нашей родины заключается наше призваніе. Къ этому единенію призываетъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній Благочестивѣйшій Государь нашъ Высочайшимъ Манифестомъ 18 февраля сего года, когда приглашаетъ Онъ всѣхъ русскихъ, вѣрныхъ завѣтамъ родной страны, стать вокругъ Престола Госуда-

рела, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ государственномъ дѣлѣ въ единомыслии съ Нимъ, Отцомъ нашего отечества, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Царской Власти, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка *). Богъ въ помощь честнымъ и истиннымъ сынамъ Россіи посвятить сокровища своего ума и опыта на благо народное! Молитвами Святыя мученицы царицы Александры да подасть Господь Державѣ Россійской: пастырямъ святыню, правителямъ судъ и правду, народу миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преуспѣяніе къ вящему укрѣпленію истиннаго самодержавія на благо всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ **) нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора и Самодержца Всероссийскаго. Аминь.

С. П. В.

Смѣна архипастырей въ Сухумской епархіи.

Большою неожиданностію было для насъ увольненіе на покой преосвященнаго Арсенія. За 10 лѣтъ управленія имъ Сухумскою епархіей всѣ невольнo свыклись съ этимъ именемъ, ставшимъ какъ бы неотъемлемымъ для сухумцевъ. Оно казалось тѣмъ болѣе упрочившимся среди насъ, что предмѣстники Владыки, своимъ сравнительно краткимъ пребываніемъ въ Сухумѣ, не успѣвали приковать къ себѣ память паствы. Да и на самомъ дѣлѣ, вѣдь всѣ четыре первыхъ сухумскихъ архипастыря пробыли у насъ въ общей совокупности не болѣе 8 лѣтъ. Такъ, Преосв. Геннадій былъ на кафедрѣ съ 29 сентября 1886 года, а уже 21 мая 1889 г. его мѣсто заступилъ еписк. Александръ; со 2 марта 1891 года у насъ святительствоетъ Преосв. Агаѳодоръ, котораго въ свою очередь 21 августа 1893 года смѣняетъ еп. Петръ. Только даты пребыванія у насъ еп. Арсенія обнимаютъ собою такой сравнительно солидный періодъ времени, какъ 17 января 1895 года—26 марта 1906 года. Неожиданность ухода чувствовалась тѣмъ сильнѣе, что Владыка, не взирая на свой почтенный возрастъ (82 г.), выглядѣлъ вполнѣ бодрымъ, да и не такъ давно высказывалъ увѣренность оставаться на своемъ посту до самой смерти. Роковыя обстоятельства въ Сухумѣ измѣнили всѣ планы и предположенія, и нашъ маститый Архипастырь счелъ необходимымъ сбросить съ своихъ плечъ бремя епархіальнаго управленія.

Конечно теперь еще не время входить въ критическую оцѣнку про-

*) Слова изъ Высочайшаго Манифеста 18 февраля 1905 года.

**) Idib.

текаша десятилѣтія въ мѣстной епархіальной жизни: было и свѣтлое, могли быть и промахи, недочеты...

Владыка покинулъ Сухумъ 10 апрѣля, а на слѣдующій день въ Новороссійскѣ, въ соборѣ, уже состоялось торжественное прощаніе градскаго духовенства и паствы съ своимъ Архипастыремъ. Послѣдній въ прочувствованной рѣчи выразилъ свое пожеланіе покидаемой паствѣ всѣхъ благъ, наипаче же Вожяго благословенія. Съ своей стороны и духовенство города поднесло ему на память св. икону Спасителя и публично сдѣлало маленькую сводку положительныхъ сторонъ его дѣятельности—прочитаннымъ печатнымъ адресомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,

Маститый Архипастыр!

Вашимъ изволеніемъ, Владыко, мы лишаемся Архипастыря, подъ мудрымъ и твердымъ водительствою котораго развивалась и совершенствовалась Сухумская епархія на протяженіи дѣлаго десятилѣтія.

Мы, скромные соработники и свидѣтели въ трудахъ Вашего Преосвященства, не можемъ не свидѣтельствовать о содѣянномъ Вами въ покидаемой епархіи. Эти, такъ ощутительно умножившіеся у насъ храмы Божіи, —эта плодотворная дѣятельность нашихъ церковно-приходскихъ школъ,—мѣры и содѣйствіе къ вызвышенію нравственнаго и умственнаго уровня клира,—обезпеченіе многихъ причтовъ пособіемъ отъ казны, и вообще самое живое, заботливое служеніе своему долгу и пользѣ другихъ—все это впишется крупными письменами въ лѣтописи мѣстной духовной жизни, какъ неотъемлемая, личная заслуга Вашего Преосвященства.

Нынѣ, въ часъ разставанія съ нами, благоволите, Владыко, принять отъ насъ сей образъ небеснаго Пастыреначальника въ знакъ нашего искренняго и глубокаго, сыновняго уваженія къ Вамъ—за все содѣянное, за все понесенное среди насъ. И да продлитъ Господь-Мздовоздаятель жизнь Вашу еще на многіе, многіе годы!⁴

Владыка благодарилъ за этотъ прощальный привѣтъ и просилъ христіански простить его вольныя и невольныя обиды.

Черезъ часъ онъ уже вновь сѣлся на пароходъ для дальнѣйшаго слѣдованія отъ предѣловъ Сухумской епархіи.

Для насъ наступило время ожиданія новаго Архипастыря,—ожиданія, полнаго неизвѣстностью того—когда онъ прибудетъ и какимъ онъ будетъ? Впрочемъ, вскорѣ узнали мы необычное прошлое Преосвященнаго Серафима, слышали о его умѣлой организаторской дѣятельности въ Москвѣ, Суздаль и Новомъ Іерусалимѣ и заранѣе утѣшились мыслию, что епархія

получить себѣ Владыку и по сердцу и по потребностямъ. Хотѣлось, чтобы все это случилось поскорѣе, но томительное время ожиданія тянулось цѣлыхъ полтора мѣсяца. И только 28 мая, въ полдень, новороссійскій соборный колоколъ сталъ звать мѣстныхъ пастырей и пасомыхъ къ давно желаемой встрѣчѣ. Владыка прибылъ въ Новороссійскъ поѣздомъ, въ сопровожденіи мѣстнаго о. благочиннаго и епархіальнаго ключаря, ожидавшихъ его на ст. Тоннельной, и былъ встрѣченъ на вокзалѣ администраціей, городскимъ головою и о. настоятелемъ собора. Въ это же время въ соборѣ напряженное ожиданіе уже достигло высшей степени. Духовенство стояло при входѣ храма въ бѣлыхъ, пасхальныхъ ризахъ. Колокола звонили „во вся“... Наконецъ экипажъ доставилъ намъ дорогаго путника, котораго настоятель встрѣтилъ св. крестомъ и слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Преосвященство,

Всемилостивѣйшій Архипастырѣ!

Вамъ угодно было Новороссійскъ избрать дверью своего вхожденія въ Богомъ врученную Вамъ епархію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вы прежде всего вступаете подъ святую сѣнь храма, состоящаго въ особомъ пощеніи Угодника Божія—Святителя Николая. Начало знаменательное! Сухумская епархія на всемъ своемъ, почти 600—верстномъ, протяженіи соприкасается съ стихіей, въ которой такъ любилъ проявлять свою мощь и состраданіе къ людямъ мирликійскій чудотворецъ. Нерѣдкость здѣсь видѣть грозное воплощеніе словъ евангелиста: *„се трусь великъ бысть въ мори, якоже кораблю покрываться волнами“* (Матѣ. VIII, 24). Поэтому не диво и то, что мѣстные обыватели любятъ поручать себя покрову этого небеснаго Кормчаго.

Но, Владыко святой, у насъ за послѣднее время и *„житейское море“* стало *„воздвигаться бурей“*. Колеблемое *„всякимъ вѣтромъ ученія“* (Ефес. IV, 14), оно вздымаетъ свои расхоловшіяся мутныя волны иной разъ такъ высоко, что готово хлестнуть ими и въ святыню нашего сердца—религію и въ ея служителей. И здѣсь мысленный взоръ и вѣрующая душа невольно ищутъ опоры въ Томъ, кто еще при жизни властно противоборствовалъ мутнѣ людскихъ страстей, кто и по успеніи своемъ всегда былъ защитникомъ и вдохновителемъ Православія, неложно именуясь *„правиломъ вѣры“*.

Пусть же хранится имъ и корабль сухумской епархіи! Вашимъ святительскимъ молитвамъ да содѣйствуетъ Онъ водворить среди насъ миръ, безмятежіе и благочестіе! А намъ, слабымъ сопастырямъ Вашего Преосвященства, да поможетъ Онъ, при всякомъ посѣщеніи Вашемъ, представлять ввѣренные намъ паствы съ спокойною и чистою совѣстію,—по слову Апостола: *„съ радостію, а не воздыхающе“* (Евр. XIII, 17), чтобы нѣкогда и

передъ небеснымъ Архіереемъ обрѣсти дерзновеніе сказать: «се мы чинада, и гъ же даъ еси намъ».

Послѣ этого Владыка въ мангги взошелъ на амвонъ, гдѣ въ концѣ обычнаго молебствія самъ изволилъ провозгласить многолѣтіе обывателямъ города, а затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ архинастырскимъ словомъ. Въ немъ святитель выразилъ свое радованіе, что прибылъ, хотя и неожиданно для себя, въ страну, такъ близкую къ мѣстамъ, освященнымъ посещеніемъ Богоматери или страданіями, подвигами цѣлаго сонма угодниковъ Божіихъ. Указывалъ на необходимость вспоминать дивныя черты жизни этихъ дивныхъ людей прошлаго, чтобъ поскорѣе залечить глубокія, все расширяющіяся раны настоящаго. Здѣсь Владыка горячо, задушевно останавливалъ вниманіе слушателей на переживаемыя тяжелыя событія дорогой родины. Причиною всему этому указывалось—удаленіе отъ Церкви, забвеніе религіи. Вотъ почему Архипастыръ въ концѣ своей импровизаціи призывалъ всѣхъ къ отрезвленію и единенію подъ спасительнымъ покровомъ и живительнымъ воздѣйствіемъ Св. Церкви.

Эта рѣчь, вытекшая прямо отъ сердца, свободно влилась въ сердца слушателей и произвела сильное впечатлѣніе. Это было первое знакомство съ міровоззрѣніемъ и убѣжденіями новаго Владыки, и всякій могъ лишь убѣдиться, что добрыя вѣсти, залетавшія къ намъ до совершившейся встрѣчи, имѣли полное основаніе въ дѣйствительности.

Пресвященный Серафимъ отбылъ въ свой кафедральный городъ на другой день, 29 мая. Въ частной бесѣдѣ съ духовенствомъ онъ высказался, что жаждетъ живой дѣятельности и что таковой же потребуетъ и отъ насъ. Что же?—Это только окрылитъ всѣхъ насъ, въ сознаніи, что наше дѣланіе найдетъ и должное руководство и отеческую поддержку и что трудъ нашъ приобрѣтъ больше шансонъ стать производительнымъ на пользу меньшей братіи. Нодай, Господи!

Протоіерей В. Гофманъ.

Прибытіе въ епархію пресвященнаго Серафима, Епископа Сухумскаго.

Въ г. Новороссійскъ пресвященный Серафимъ прибылъ 28-го мая съ поѣздомъ въ 12 ч. дня. Въ „Тоннельной“, послѣдней станціи предъ Новороссійскомъ пресвященный Серафимъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ протоіереемъ Теодоромъ Филипповымъ и ключаремъ кафедральнаго собора священникомъ Сергіемъ Протопоповымъ. На станцію „Новороссійскъ“ для

встрѣчи епископа прибыли:—настоятель городского собора протоіерей Владиміръ Гофманъ, городской голова и другія начальствующія лица. Со станціи Преосвященный отправился въ соборъ, гдѣ его ожидало городское духовенство съ собравшимися прихожанами. Послѣ обычной литіи и многолѣтія Владыка обратился къ народу съ рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ съ благоговѣніемъ вступаетъ на ту землю, которая была удѣломъ Пресвятой Дѣвы, гдѣ проповѣдывали апостолы, гдѣ пролито столько мученической крови, гдѣ вѣра Христова процвѣла съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, и что онъ будетъ весьма счастливъ, если Господь дастъ ему силы послужить въ краѣ семь на пользу вѣры и церкви Христовой. Изъ собора Владыка отправился въ гостиницу „Европа“, гдѣ принималъ посѣтителей—духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. На другой день, 29 мая, парохомъ Русскаго О-ва „Цесаревичъ Георгій“ Преосвященный отбылъ къ мѣсту своей каедры въ г. Сухумъ. Проводить Архипастыря собралось на пароходъ городское духовенство, съ которымъ Владыка братски бесѣдовалъ до самого отхода парохода. Путешествіе до Сухума, благодаря совершенно спокойному морю и чудной погодѣ, было пріятною прогулкою. Дивныя картины Кавказскаго побережья производили сильное впечатлѣніе на Владыку, впервые бывшаго въ этихъ мѣстахъ... 30-го утромъ въ 7-мъ часу пароходъ благополучно прибылъ въ Сухумъ. Еще съ парохода былъ слышенъ благовѣстъ въ каедральномъ храмѣ. Встрѣтить Преосвященнаго на пароходѣ выѣхали каедральный протоіерей Г. Голубцовъ, и. д. городского головы К. И. Кирчицъ, начальникъ округа полковникъ В. К. Прогульбицкій, полковой командиръ и друг... У пристани ждалъ почетный караулъ конныхъ стражниковъ, который и сопровождалъ Владыку до собора, гдѣ былъ выстроенъ мѣстный полкъ и сотня казаковъ. Вошедши въ храмъ, гдѣ собралось все городское духовенство, Владыка былъ привѣтствованъ рѣчью каедральнымъ протоіереемъ. Прислушавъ литію и многолѣтіе Преосвященный Серафимъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ со словомъ, въ которомъ назвалъ себя служителемъ и носителемъ мира Христова, того мира, котораго такъ жаждетъ этотъ край, возбужденный и эволюционный братскими распрями и раздорами. Тяжело и горько видѣть, что люди, исповѣдывающіе одну вѣру, причащающіеся одними таинствами, забыли свое единеніе во Христѣ и увлеклись духомъ вражды и злобы. Развѣ не безразлично кто и на какомъ языкѣ будетъ славить Бога, важно лишь, чтобы въ церкви былъ миръ и любовь между людьми. Служеніе этому миру словомъ и дѣломъ Владыка и ставитъ своею первою задачею, и всѣхъ и каждого проситъ помогать ему въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ. Дверь его дома открыта для всѣхъ, кто имѣетъ въ немъ надобность. Для богослуженія же на грузинскомъ языкѣ въ праздничные и воскресные дни Владыка уступаетъ свою крестовую церковь, такъ какъ каедральный соборъ

имѣть только одинъ престолъ. По окончаніи благословенія народа Владыка отправился въ помѣщеніе архіерейскаго дома, гдѣ его ожидали для представленія гласные городской думы, начальствующія и должностныя лица; заступающій мѣсто городского головы Ю. И. Корчицъ поднесъ Преосвященному хлѣбъ-соль. Въ день Св. Пятидесятницы Владыка литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ, а въ архіерейской церкви литургія совершалась на грузинскомъ языкѣ. Послѣ литургіи депутація отъ горожанъ-туземцевъ горячо благодарила Владыку за то, что онъ далъ имъ возможность слышать богослуженіе на грузинскомъ языкѣ.

Сухумскаго кафедральнаго
собора ключарь священникъ *Сергій Протопоповъ*.

Сухумѣ, 14 іюня 1905 г.

ЗАМѢТКА.

Благочинный церковей Ольгинскаго благочинническаго округа, Карскаго округа, Карскаго области, священникъ Георгій Харитовъ, пишетъ намъ: „Препровождая переводомъ *шестьдесятъ одинъ руб.* и посылкой дамскіе золотыя часы, стоимостью въ 25 руб., въ пользу осиротѣвшихъ дѣтей нижнихъ чиновъ, убитыхъ на войнѣ, считаю долгомъ увѣдомить Редакцію, что деньги эти пожертвованы греками сел. Бардусъ по инициативѣ помощника моего, священника Лазаря Попандупуло, который передъ Пасхою просилъ прихожанъ замѣнить обычные пасхальные визиты пожертвованіемъ въ пользу осиротѣвшихъ дѣтей убитыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ.

Греки сел. Бардусъ, которые, не смотря на свою бѣдность, отзывчивы на благотворительныя дѣла, охотно согласились провести Пасху безъ спиртныхъ напитковъ и пожертвовали 61 руб. Первою подала примѣръ жена священника Софія Пантелеимоновна, пожертвовавъ на это доброе дѣло свои золотыя часы“ *).

*) Отъ продажи часовъ выручено 12 р. (см. оф. часть сего №).

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

(Продолженіе *)

Народъ грузинскій свято хранитъ въ своемъ сердцѣ память о Вахтангъ-Горгъ-Асланѣ, вѣнценосномъ строителѣ пережившихъ его величественныхъ храмовъ, этихъ негнбующихъ памятниковъ православной Иверіи. Недалеко отъ города Тифлиса, въ развалинахъ древнѣйшаго изъ монастырей Грузіи, Марткопскаго, на двухъ столбахъ главнаго храма, поддерживавшихъ все зданіе и куполь, нарисованы во весь ростъ два грузинскіе царя: одинъ изъ нихъ Вахтангъ-Горгъ-Асланъ, основатель этого храма, другой—славный Давидъ-Возобновитель (1089—1125) ¹⁾.

Заботясь о просвѣщеніи народа, еще не успѣваго въ полной мѣрѣ проникнуться высокими евангельскими идеями, но въ которомъ однако уже пробудилось сознаніе идти къ религіозно-нравственному развитію путемъ самостоятельнымъ, внѣ рабской зависимости отъ чуждыхъ имъ пастырей—грековъ, Вахтангъ-Горгъ-Асланъ основывалъ повсемѣстно школы, повелѣлъ исправить и вновь перевести церковныя книги и издалъ кодексъ, гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, законъ и о томъ, чтобы ни одинъ изъ его подданныхъ не смѣлъ болѣе исповѣдывать Зороастрова ученія, представителей котораго онъ изгналъ всѣхъ изъ страны, разрушивъ до основанія алтари этихъ огнепоклонниковъ.

Правда, еще при второмъ царѣ Грузіи Бакарѣ, сынѣ св. Миріана, положено было начало переводу богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на грузинскій во многихъ новооткрытыхъ тогда школахъ, но дѣло это шло очень медленно и мало удовлетворяло религіозно-нравственнымъ потребностямъ народа, для котораго, кромѣ того, греческіе пастыри, незнакомые съ обычаями страны и заботящіеся большею частію только о своихъ личныхъ интересахъ чисто-матеріальнаго свойства и значенія, являлись скорѣе наем-

*) См. «Духовный Вѣстн. Груз. Экз.» № 6-ой за 1905 г.

¹⁾ Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и биографіяхъ. В. Потто. С.-П.-Б. 1885 года, т. I, стр. 226.

никами, нежели истинными отцами, и совершенно почти не прилагали усилій къ религіозно-нравственному просвѣщенію своихъ пасомыхъ.

Даже богослуженіе въ храмахъ долгое время совершалось на малопонятномъ для грузинъ языкѣ греческомъ или сирійскомъ. Только уже впоследствии, при энергичной дѣятельности предшественниковъ Вахтанга-Горгъ-Аслана, царей Мирдата, Парсмана IV, Арчила I-го и Мирдата V-го, явилась возможность пользоваться грузинскими богослужебными книгами, да и то уже послѣ того, какъ были изображены грузинскія буквы армянскимъ ученымъ Месропомъ, прибывшимъ въ Иверію въ царствованіе Арчила I-го (413—434). Вѣнценосная вдова послѣдняго, дочь персидскаго царя, Сандухта, и мать Вахтанга-Горгъ-Аслана, около 440 года впервые позаботилась сдѣлать переводъ на грузинскій языкъ книгъ Новаго Завѣта. Изъ этихъ переводовъ въ Грузіи, къ крайнему сожалѣнію, не осталось ни одной книги, но за то въ настоящее время сохраняется въ Джруцкомъ монастырѣ, въ верхней Имеретіи, одно замѣчательное Евангеліе, относящееся къ VIII вѣку.

Всѣ эти многолѣтнія попытки къ поднятію на надлежащую высоту просвѣщенія страны въ чисто христіанскомъ направленіи и къ приведенію въ порядокъ церковно-богослужебнаго строя окончательно завершились въ царствованіе знаменитаго въ исторіи Грузіи Вахтанга-Горгъ-Аслана.

446-ой годъ христіанской эры, когда началось это счастливое для всей Иверіи царствованіе, открылъ собою и для церкви грузинской новый періодъ ея исторіи, призвавъ ее къ новой, уже самостоятельной теперь жизни.

При Вахтангѣ-Горгъ-Асланѣ вновь были переведены на грузинскій языкъ нѣкоторыя книги Св. Писанія съ сирійскаго языка и церковно-богослужебныя—съ греческаго Давидомъ, Стефаномъ и Захаріемъ, учившимися въ Іерусалимѣ подъ покровительствомъ грузинскаго князя Татіана въ V вѣкѣ, построившаго тамъ монастырь. Въ этомъ случаѣ дѣятельность царя отвѣчала вполне обще-народнымъ желаніямъ. Грузины того времени всѣми силами стремились къ тому, чтобы поскорѣе были переведены на ихъ родной языкъ церковно-богослужебныя книги, что, само собою разумѣется, дало-бы столь страстно-желаемую всѣми возможность замѣнить церковныя должности природными грузинами, такъ какъ греческое духовенство—повторяемъ—не отвѣчало своему назначенію истинныхъ пастырей. Въмѣсто должнаго содѣйствія естественному стремленію грузинъ имѣть богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ, они всячески противодѣйствовали ему, справедливо опасаясь, что послѣ этого самое присутствіе ихъ въ Грузіи будетъ совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе, что большинство грузинъ къ половинѣ V-го столѣтія такъ хорошо были подготовлены къ свободному ориентированію въ религіозной области, что могли вполне безпрепятственно имѣть собственныхъ пастырей церкви, выбираемыхъ изъ среды самого народа грузинскаго. Кромѣ того, и самъ

царь Вахтангъ-Горгъ-Асланъ, во время путешествія своего въ Антихію и Іерусалимъ, будучи пораженъ тамъ церковнымъ блескомъ и упорядоченнымъ въ высшей степени устройствомъ первопрестольныхъ апостольскихъ кафедръ, пожелалъ и у себя имѣть тотъ-же церковный строй и ту-же іерархію, съ тѣми-же самостоятельными правами, и дать отечественной церкви полную независимость отъ антихійскаго патріарха, по усмотрѣнію котораго обыкновенно назначался въ Грузію тотъ или другой правитель церкви, большею частію безъ воли и указанія самого царя, не знающій, кромѣ того, ни языка своей епархіи, ни церковныхъ обычаевъ страны, и управлявшій церковью по своему личному произволу. Самоуправство и своенравство греческихъ пастырей, — въ чемъ отчасти были виноваты и сами грузинскіе цари, давшіе, хотя и ради пользы церкви, большія имъ преимущества, — дошли до того, что они безъ всякаго стѣсненія и очень часто давали почувствовать свою силу и значеніе даже царямъ, какъ это особенно рельефно обнаружилось въ царствованіе Вахтанга-Горгъ-Аслана.

3 Въ 457-омъ году архіепископъ Михаилъ, по происхожденію грекъ, человекъ высокобѣрный, властолюбивый и въ высшей степени грубый, вслѣдствіе клеветы на царя и на все его войско со стороны нѣкоторыхъ недоброжелателей, будто-бы онъ, въ бытность свою въ Персіи, измѣнилъ христіанской религіи, недолго думая, отлучилъ мнимыхъ виновниковъ отъ церкви. А затѣмъ, когда Вахтангъ-Горгъ-Асланъ, какъ покорный сынъ къ своему отцу, смиренно пріѣхалъ къ архіепископу и, сдѣлавъ земной поклонъ, просилъ у него благословенія, то архіепископъ оттолкнулъ его отъ себя ногою и, снявъ съ своей ноги туфлю съ высокимъ каблукомъ, нагло размахнулся ею и ударилъ царя по лицу, причемъ вышибъ у него передній зубъ. Вахтангъ-Горгъ-Асланъ снесъ это неожиданное для себя оскорбленіе, нанесенное ему рукою архіепископа, и только тихо сказалъ послѣднему: *„этотъ поступокъ плодъ твоей гордости, внушенной тебѣ дьяволомъ; безчеловечность моихъ грѣховъ возбудила тебя совершить подобное дѣло. Знай, что ты не имѣешь надо мной никакой власти, какъ не имѣлъ и никакого права на подобный поступокъ... Ты не исполняешь своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на тебя Евангеліемъ, быть смиреннымъ по званію, особенно предъ своимъ государемъ. Или ты думаешь своимъ упрямствомъ и коварствомъ остановить насъ отъ той любви, которую питаемъ мы ко Христу... Пошлю тебя къ патріарху Константинопольскому, который и распорядится тобою, какъ должно“*.

3 Спустя немного времени, архіепископъ всей Грузіи Михаилъ, дѣйствительно, былъ высланъ въ Константинополь, гдѣ патріархъ Анатолій (по Сабинину—Геннадій) заключилъ его въ монастырь „Неусыпающихъ“¹⁾.

¹⁾ Монастырь „Неусыпающихъ“ былъ основанъ въ V вѣкѣ въ Констан-

Преступокъ архіепископа Михаила для царя Вахтанга-Горгъ-Аслана послужилъ достаточнымъ вполнѣ основаніемъ потребовать отъ Константинопольскаго патріарха освобожденія грузинской церкви отъ зависимости ея церкви греческой. Чтобы сдѣлать это свое требованіе болѣе внушительнымъ, царь объявилъ грекамъ войну и, послѣ блистательной побѣды надъ ними, заявилъ византійскому императору Льву Великому (457—474 г.г.) и константинопольскому патріарху Анатолію, что *грузинская церковь не желаетъ оставаться въ подчиненіи антиохійскому патріарху*. Требованіе побѣдителя немедленно было исполнено, и на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ, при патріархѣ антиохійскомъ Флавіанѣ, рѣшено было, чтобы въ Грузіи католикосомъ былъ грекъ, посвященіе получалъ въ Антиохіи, но находился подъ властію царя, а не патріарха антиохійскаго, какъ это было прежде, со времени святой равноапостольной Нины. Затѣмъ, по желанію Вахтанга-Горгъ-Аслана, въ Грузію католикосомъ назначенъ былъ архіепископъ *Петръ*, достойный ученикъ святого Григорія Чудотворца (Назіанзина), хорошій знакомый самого царя.

Заботливостію этого *перваго* грузинскаго католикоса была усилена проповѣдь христіанства въ языческихъ мѣстностяхъ; умножено духовенство; заведены при церквахъ училища, гдѣ должна была обучаться грузинская молодежь,—и увеличено было количество епархій чрезъ открытіе новыхъ двѣнадцати, а именно: 1) *Кларджетской*, съ главнымъ храмомъ Асизскимъ; 2) *Артанской*, съ храмомъ Эршуетскимъ, основаннымъ по повелѣнію византійскаго императора Константина Великаго; 3) *Джавахетской*, съ храмомъ Цундскимъ; 4) *Матлесской*; 5) *Большиской*; 6) *Руставской*; 7) *Нино-Цминдской*; 8) *Чермійской*; 9) *Челетской*; 10) *Хорнабуджской*; 11) *Азаракской* и 12) *Никозской*, съ главнымъ храмомъ—усыпальницею святого перво-мученика грузинской церкви Раждена, пострадавшаго отъ персидскихъ огне-поклонниковъ въ царствованіе Вахтанга-Горгъ-Аслана.

Съ открытіемъ новыхъ кафедръ подъ верховнымъ управленіемъ полнезависимаго отъ Византіи католикоса Мцхетскаго, царь Вахтангъ-Горгъ-Асланъ предоставилъ отечественной церкви полное самоуправленіе, не отдавая никакого отчета ни одному изъ патріарховъ Востока. Но такимъ порядкомъ дѣла

тинополѣ преподобнымъ Александромъ († въ 430 году), по смерти котораго иноки этой обители переселились въ Виоинію, сѣверо-западную область Малой Азіи, гдѣ основали свой монастырь и откуда впослѣдствіи возвратились въ Константинополь. «Неусыпающими» иноки этихъ монастырей назывались потому, что въ нихъ богослуженіе совершалось непрерывно, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. См. „Житія Святыхъ“ на русскомъ языкѣ. Изд. Московской Синодальной Типографіи, Москва, 1902 года, ноябрь, стр. 238, примѣчаніе.

церковнаго грузины всетаки не были удовлетворены: имъ непремѣнно желалось имѣть на перво-престольной каедрѣ своего единоплеменника, вслѣдствіе чего мы видимъ въ исторіи Грузіи со стороны правительства попытки окончательно освободиться отъ зависимости церкви греческой. И вотъ, при византійскомъ императорѣ Юстиніанѣ (527—565 г.г.) и грузинскомъ царѣ Парсмавѣ VI (542—557 г.г.), въ 553 году грузины испросили себѣ право избирать католикосомъ Иверіи грузина, и *„съ того времени не приводили католикоса изъ Греціи, а возсылали высокопоставленные грузины“*. Всетаки посвященіе Иверскаго католикоса по прежнему должно было совершаться не въ Грузіи, но опять таки въ Антиохіи. Последнее обстоятельство, само собою разумѣется, не могло удовлетворить національному самолюбію грузинскаго народа, не желавшаго примириться даже съ номинальною зависимоścią своей церкви отъ византійской. Между 619 и 639 годами грузинскій царь Адарнасъ приступилъ къ формальному отдѣленію грузинской церкви отъ антиохійскаго патріарха. Какъ только скончался католикосъ Вареломей (603—620 г.г.), Адарнасъ посадилъ на католикосскій престолъ Іоанна I-го (620—629 г.г.), котораго и отправилъ для посвященія въ Антиохію, поручивъ ему испросить у патріарха разрѣшеніе, чтобы на будущее время католикосы посвящались въ самой Грузіи.

Патріархъ антиохійскій Теофилактъ прежде хиротонисалъ Іоанна I-го въ католикосы всей Грузіи, а потомъ созвалъ въ Антиохіи помѣстный соборъ, на которомъ между другими предстоятелями греческихъ церквей присутствовали и новопосвященный грузинскій католикосъ со своею свитою. Высокопреосвященный Іоаннъ представилъ вниманію собора слѣдующія основанія для отдѣленія церкви грузинской отъ антиохійскаго патріархата: а) такъ какъ посвященіе Иверскаго католикоса принято совершать въ Антиохіи, то посему грузинская церковь, по смерти ея католикоса, остается долгое время вдовствующею; б) постоянная поѣздка въ Антиохію для посвященія требуетъ много трудовъ и очень большихъ издержекъ; в) страны, лежація между Грузіею и Антиохіею, заняты арабами, почему всѣ пути сообщенія закрыты, а потому Грузіи весьма затруднительно отправлять въ Антиохію епископовъ для посвященія въ католикосы. Соборъ антиохійскій принялъ во вниманіе всѣ эти доводы и утвердилъ своимъ постановленіемъ слѣдующее: *„позволяемъ церкви грузинской, по смерти ея католикоса, собирать духовенство и весь народъ и избирать въ католикосы человека достойнаго, и, съ утвержденія грузинскаго царя, митрополитамъ и архіепископамъ посвящать его въ Мцхетскомъ соборѣ“*. Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ высказался по вопросу о самостоятельности грузинской церкви и VI вселенскій соборъ, который въ 680 году постановилъ: *„признать Мцхетскую церковь въ Грузіи равною по достоинству и чести со святыми апостольскими каволическими и патріаршими престолами, предоставивъ Иверскому католикосу быть равнымъ патріархамъ и*

иметь власть надъ архіепископами во всей грузинской области, въ Казетинъ, Хаки (Шеки), Ширванъ и въ смежныхъ областяхъ по ту сторону Кавказа до рѣки Стание и до Черкесій, во всей Осетіи, верхній Карталинн, Сомхетіи или Саатабаи".—Что же касается Имеретіи, Абхазіи, Гуріи, Кобулетъ и Лазистана, то всё эти области по прежнему оставались въ церковной зависимости отъ грековъ, вслѣдствіе чего вся грузинская церковь раздѣлилась на двѣ католикосскія епархіи: Иверскую и Абхазско-Имеретинскую. Епископъ первой носилъ титулъ „католикоса Иверіи“, а епископъ второй назывался „католикосомъ Абхазско-Имеретинскимъ“. Въ 950 году католикосъ Иверіи возвышенъ на степень „патріарха-католикоса“. Но въ началѣ XI-го вѣка, при царѣ Багратѣ III, западная Грузія присоединилась къ восточной, а потому и абхазско-имеретинская каедрa подчинилась Мцхетско-Иверскому католикосу.

Священникъ *Н. Покровский*.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе № 15. *Часть официальная*: Именные Высочайшіе указы Святейшему Правительствующему Синоду.—Высочайшій рескриптъ.—Высочайшія повелѣнія.—Перемѣны въ составѣ іерархіи въ Грузинскомъ Экзархатѣ.—Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству, 10-го іюня 1905 года, № 44.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, 16-го іюня 1905 года, № 24.—Копія съ отношенія Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ, отъ 3-го іюня 1905 года за № 13674, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи.—Копія съ письма Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ, отъ 3-го іюня 1905 года за № 13673, на имя Его Высокопреосвященства Алексія, Экзарха Грузіи.—Содержаніе официальной части №№ 23 и 24 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1905 годъ.—Распоряженія Гурійско-Мингрельскаго и Имеретинскаго епархіальныхъ начальствъ.—Копія съ рапорта благочиннаго церкви Закатальскаго округа священника Виссаріона Пурцеладзе, отъ 18-го мая 1905 года за № 103, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Экзарха Грузіи.—Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по церковно-школьному дѣлу.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Телавскаго Духовнаго Училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и утвержденный подлежащимъ духовнымъ начальствомъ 4-го іюля 1905 года. *Часть неофициальная*: Вездѣ въ день святыхъ равноапостольныхъ Маріи Магдалины—священника І. Бутырскаго.—Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны (23-го апрѣля). С. Н. Б.—Смѣна архипастырей въ Сухумской епархіи—протоіерей В. Гофмана.—Прибытіе въ епархію преосвященнаго Серафима, Епископа Сухумскаго—священника Сергія Протопопова.—Замѣтка.—Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней—священника Н. Покровскаго.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ*.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, *свящ. Н. Покровский*.

Тифлисъ. 1-го августа 1905 года.

Типографія Е. Хеладзе, Русскій базаръ, домъ армянской духов. семинаріи.